Обзор сбора урожая хлопка 2012 года в Узбекистане

Узбекско-германский форум по правам человека

Хлопковая кампания (Cotton Campaign)

© Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

UGF

COTTON CAMPAIGN

STOP FORCED AND CHILD LABOUR IN THE COTTON INDUSTRY OF UZBEKISTAN!

20 декабря 2012 года

Обзор сбора урожая хлопка 2012 года в Узбекистане
20 декабря 2012 года.

Содержание

I. Демографический сдвиг, но отсутствие прогресса…….. стр. 3
II. Число закрытых начальных школ снизилось, но государственная практика принудительного детского труда продолжилась…… стр. 4-5
А. Принудительный труд детей младшего возраста (10-14 лет)
Б. Принудительный труд детей старшего возраста (15-17 лет)
III. Рост количества взрослых, привлеченных к принудительному труду …… стр. 5-9
А. Студенты высших учебных заведений
Б. Бюджетные сотрудники
В. Частный сектор: местные и международные компании
Г. Граждане с низким уровнем дохода
IV. Рост смертности на хлопковых полях ……. стр. 9-10
V. Рост коррупции …… стр. 10
VI. Отсутствие независимого мониторинга…… стр. 11
VII. Предварительные заключения …….. стр. 11-12

Данный доклад основан на информации, собранной правозащитниками в Узбекистане во время сбора урожая с августа по ноябрь 2012 года и написан Хлопковой Кампанией (Cotton Campaign) и Узбекско-германским форумом по правам человека.

Узбекско-германский форум по правам человека (УГФ) – неправительственная организация в Германии, цель которой заключается в улучшении ситуации с правами человека в Узбекистане, а также укрепление и продвижение гражданского общества. Организация – член Хлопковой кампании (Cotton Campaign). За более подробной информацией обращаться к Умиде Ниязовой, директору УГФ. http://uzbekgermanforum.org/contact/.

Хлопковая Кампания (Cotton Campaign) – глобальная коалиция организаций работников, работодателей, инвесторов и правозащитников, объединившихся с целью укрепить волю правительства Узбекистана прекратить принудительный труд взрослых и детей в хлопковом секторе. За боле подробной информацией обращаться:
Электронный адрес: cottoncampaigncoordinator@gmail.com,
Вебсайт www.CottonCampaign.org Твиттер @CottonCampaign

Обзор сбора урожая хлопка 2012 года в Узбекистане

I. Демографический сдвиг, но отсутствие прогресса

Хлопкоуборочная кампания 2012 года завершилась. Наблюдатели в Узбекистане сообщили, что всеобщей мобилизации маленьких детей как в предыдущие годы не было, однако наблюдалось несколько беспокоящих тенденций:

- Использование принудительного детского труда продолжилось. Тяжесть сбора урожая была перенесена на детей старшего возраста,
- Рост количества взрослых, привлеченных к принудительному труду,
- Продолжающийся отказ от независимого мониторинга,
- Преследование узбекских граждан, предпринимавших попытки мониторинга,
- Увеличение отбора финансовых и других ресурсов у узбекских граждан правительством.

«Все ушли на сбор хлопка». Надпись на окне сельской поликлиники в Сурхандарьинской области.
©Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

Система принудительного труда в хлопковом производстве в 2012 году осталась такой же, как и в предыдущие годы. Тяжесть хлопкового бремени демографически сдвинулось к детям старшего возраста и взрослым и сопровождалось беспрецедентным уровнем коррупции.

II. Число закрытых начальных школ снизилось, но государственная практика принудительного детского труда продолжилась

Значительное отличие хлопкоуборочной кампании 2012 года от предыдущего заключалось в сокращении принудительного труда детей в возрасте до 15 лет. В июле премьер-министр Узбекистана дал устное указание, чтобы школьников не отправляли на уборку хлопка. Указание повторяло существующий национальный закон, который запрещает использование детского труда. Похожие указания давались и в предыдущие годы, но на практике никогда не выполнялись. В этом году указание было исполнено. В первый раз за многие годы, большинство школ для детей младше 15 лет не были закрыты, и детей не заставляли массово собирать хлопок. Во время сбора урожая большинство школ осталось открытыми. К сожалению, в единичных случаях применялся труд детей до 16 лет, и полностью использовалась государственная практика принудительного труда.

А. Принудительный труд детей младшего возраста (10-14 лет)

©Узбекско-германский форум по правам человека, 2012

В некоторых регионах Узбекистана в течение нескольких дней школьников в возрасте 10-14 лет отправляли собирать хлопок, обычно после, а в некоторых случаях во время занятий. Масштаб использования принудительного труда детей данного возраста оценить сложно, потому что государство не допускало независимый мониторинг. Согласно надежной информации от сети гражданских наблюдателей за сбором хлопка УГФ, как минимум три школы в Кашкадарьинской области отправили своих учащихся на сбор урожая.

В Андижанской области как минимум две школы закрылись на один месяц с конца сентября, а учащиеся пятых классов и выше были отправлены на поля вместе с учителями. В Ташкентской и Самаркандской области школы отправляли детей на поля на пару дней. Первоначальные данные указывают на то, что в случаях отправки школьников на сбор урожая в 2012 году инициатива исходила от местных правительственных учреждений. Когда журналисты и правозащитники сообщили властям о школьниках в возрасте до 15 лет, правительство отреагировало.

В некоторых областях родители сами брали с собой детей на сбор хлопка. В сельской местности, где уровень безработицы высокий, а доходов - очень низкий, хлопкоуборочная кампания 2012 года была представлена в качестве нового способа заработать деньги. Предлагалось собирать хлопок и продавать его жителям с более высоким уровнем дохода, которые предпочитали заплатить кому-то за выход на поле, и которых правительство обязало сдавать определенную норму хлопка. По этой причине сельские жители собирали хлопок семьей вместе с детьми. Хлопок можно было продавать по высоким ценам подневольным сборщикам из других частей страны.

Б. Принудительный труд детей старшего возраста (15-17 лет)

Масштаб принудительной мобилизации учащихся средних школ по сравнению с предыдущими годами увеличился. Детей, в основном в возрасте 15-17 лет, массово заставили собирать хлопок во время уборочной кампании 2012 года, тем самым продолжив практику применения принудительного детского труда. С 5 сентября 2012 года дети в возрасте 15-17 лет по всей стране были отправлены на хлопковые поля под угрозой исключения из школы.

Теоретически детям платили, однако стоимость еды вычиталась из их заработка. В результате школьники вынуждены были собирать 60 кг в день, а получали плату за 25 кг. На практике это означало, что за 10-12 часовой рабочий день недоедающий 15-летний ребенок зарабатывал около 20 центов США.

© Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

Дети старшего возраста жили в страшных условиях. Во время сбора урожая они ночевали в спортзалах местных школ, деревенских кинотеатрах и залах заседаний административных зданий. Они спали на полу, испытывали нехватку питьевой воды, еды и санитарно-гигиенических условий. Имели место случаи избиения школьников за недобор нормы представителями местных властей.

III. Рост количества взрослых, привлеченных к принудительному труду

Во время хлопкоуборочной кампании 2012 года правительство перенесло значительную часть бремени сбора урожая на граждан в возрасте старше 18 лет. Большое количество студентов, работников государственного и частного сектора, а также жителей с низким уровнем дохода были вынуждены собирать урожай под угрозой невыплаты заработной платы.

А. Студенты высших учебных заведений

С начала сентября 2012 года студенты всех вузов были вынуждены работать на сборе урожая под угрозой исключения из вуза. Один сотрудник вуза так прокомментировал Радио Свобода: «Если студент не едет собирать хлопок, его исключат из университета». Вузы даже не открывались до окончания сбора урожая, а условия на полях и обитания были такие же, как у учащихся средних школ: небезопасные, антисанитарные и без необходимого питания. Группы студентов, которые работали по 10-12 часов на полях в условиях физической эксплуатации, сбегали с полей ко второму месяцу работы и отправлялись домой.

«Что нам делать: отпустить их вместо того, чтобы быть строже с ними? У нас только одно требование – собирать хлопок и выполнять норму в 60 кг в день, назначенную мэром области. Мы больше ничего не требуем. Возможно, мы ударили один-два раза, когда они плохо себя вели», – Заместитель ректора Термезского государственного университета в интервью Радио Свобода, сентябрь 2012 г.

«*Вчера наш декан избил одного из наших друзей. Он бил его по половым органам…он не мог двигаться. Нам пришлось вернуться в Ташкент», - студент в интервью Радио Свобода, октябрь 2012 г.*

Строительный и жилищно-коммунальный колледж в Ташкентской области закрыт на время сбора хлопка. © Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

Б. Сотрудники государственного сектора

В 2012 году правительство Узбекистана заставило одного из каждых шести бюджетных работников собирать хлопок, включая учителей, докторов, медсестер, военнослужащих, сотрудников министерств и многих других. Около 60% всех учителей были вынуждены работать на полях. Массовая мобилизация сотрудников государственного сектора началась 3 сентября. Каждая организация была обязана отправить определенное количество сотрудников на сбор урожая, а администрация составила 2-3-х недельные смены сотрудников по сбору хлопка. По возвращению одной группы с поля, администрация отправляла вторую группу до тех пор, пока организация не выполнила норму, назначенную областными властями.

Выполнение ежедневной нормы сбора хлопка. © Узбекско-германский форум по правам человека, 2012

В зависимости от области, ежедневная норма сбора хлопка для взрослых, мобилизованных из городов, составляла 60-80 кг. Рабочие условия были тяжелые. Рабочий день начинался в 4:30 утра и длился 10-12 часов до позднего вечера. Если сборщик хлопка не мог сдать норму, ему приходилось докупать хлопок у местных жителей. Если он не мог заплатить, сумма снималась с его или ее заработной платы. Некоторые большие бюджетные организации собирали деньги у тех сотрудников, которые не ездили на поля – в связи с серьезной болезнью или из-за маленьких детей – для того, чтобы покупать недостающие килограммы. А сборщики хлопка из маленьких организаций полностью оплачивали разницу между собранными и недостающими до нормы килограммами.

Преподаватель собирает хлопок в Джизакской области.
© Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

Медицинские сотрудники, также как сотрудники государственного сектора, были вынуждены собирать хлопок по всей стране и в больших количествах, что существенно затрудняло оказание необходимой медицинской помощи. Из одних только больниц и клиник Ташкента на поля было отправлено 11,000 медсестер и врачей в такие отдаленные регионы, как Арнасайский район Джизакской области. Результаты были ошеломляющими. Во время сентябрьского интервью, житель Бухары рассказал: «Моя племянница заболела, поэтому я отвез ее в детскую больницу. Мне сказали, что врачей нет». В другом интервью гинеколог из Бухарской области рассказала, что медицинские сотрудники в ее районе тоже были мобилизованы. Такая информация поступала и из других частей страны.

Сфера образования тоже сильно пострадала. Около 50-60% учителей были отправлены на поля, в классы объединяли 50-60 учащихся, а уроки укорачивали или отменяли. Почти все без исключения лицеи и колледжи (эквивалент средней школы) были закрыты до окончания сбора урожая. К ноябрю большинство учеников старших классов по всей стране не провели ни одного дня

за учебой в этом академическом году.

В. Частный сектор: местные и международные компании

© Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

В 2012 году правительство Узбекистана не стало воздерживаться от мобилизации частного сектора для сбора урожая хлопка. В июле местная администрация дала указание частным бизнесам внести свой вклад в хлопковую кампанию, предоставив труд, финансовую или натуральную поддержку. Согласно официальной версии, призыв был сделан на добровольной основе, однако на деле он сопровождался угрозами обложения налогами всем бизнесам, не предоставившим свою помощь. О данной практике наиболее широко сообщалось в Ангренском районе Ташкентской области.

Сотрудников завода General Motors Uzbekistan в городе Асака Андижанской области, по разным сообщениям, заставляют собирать хлопок уже второй год. По словам одного из работников GM правозащитникам в 2012 году, их отправили собирать хлопок между 20 сентября и 22 октября, в основном в Андижанской и Сырдарьинской областях. Менеджеры компании контролировали работников, которые собирали хлопок на поле, как и все другие по 10-12 часов в день. Сотрудники не отказывались от сбора и не требовали оплаты своего труда, потому что не хотят потерять свою работу.

«Случаев, чтобы кто-то отказался поехать, не было. Потому что порученную работу надо было выполнять. Вы думаете легко получить место в такой компании? Если ты потеряешь такую работу, ты вряд ли найдешь другую». Сотрудник GM Uzbekistan, октябрь 2012 г.

Г. Граждане с низким уровнем дохода

Как и в предыдущие года, *махаллинские* комитеты (органы самоуправления местных общин) тоже были задействованы в сборе урожая хлопка. Официально их вклад назывался добровольным, на деле их принуждали к труду под угрозой невыплаты заработной платы. Махаллинские комитеты ответственны за распределение социальной помощи гражданам с низким уровнем дохода. К сожалению, это означает, что многие махаллинские комитеты отказывали этим гражданам в помощи, если те отказывались собирать хлопок. Члены махаллинского комитета - обычно граждане с низким уровнем дохода в поисках дополнительного дохода. Почти все из них женщины, так как многие мужчины в сельской местности уехали в Россию или другие страны в поисках заработка.

В Джизакском районе в середине сентября махаллинские комитеты отказывали в детских пособиях

матерям, которые отказывались собирать хлопок, по сообщениям правозащитника Уктама Пардаева. 30 сентября Пардаев был арестован и взят под стражу. Другой житель Джизакского района сообщил, что местная администрация отключала от электричества дома женщин, которые отказывались собирать хлопок.

«Махаллинские комитеты, местная милиция, представители женских комитетов и электрик приходили, чтобы отключить электричество в отместку женщинам, которые отказывались идти на хлопковые поля. Они отправляют на поля всех, кто получает социальную помощь. Если те отказываются, к ним приходят и отключают электричество». – Джасурбек, житель Пахтакорского района Джизакской области.

IV. Рост смертности на хлопковых полях

Опыление полей дефолиантом во время работы сборщиков хлопка © Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

Каждый год узбекские правозащитники сообщают о смертях на хлопковых полях. В 2012 году они сообщили о семи смертях - самом высоком числе за все года. Из них пятеро – студенты колледжа. Среди погибших: Игорь Ячкевский, 55 лет, житель Ташкентской области, умер 17 сентября от сердечного приступа во время сбора хлопка в Оккурганском районе Ташкентской области; Азиз Бахтиеров, 18 лет, студент второго курса Джизакского колледжа искусств, 30 сентября умер от сердечного приступа на хлопковом поле; Навруз Муйзинов, 18 лет, по сообщениям был забит милицейскими до смерти 6 октября, после того как ушел с поля в Шахрисабзском районе; Умид, студент третьего курса Бухарского инженерно-технического института высоких технологий был сбит трактором, когда уходил с поля темным вечером 22 октября.

V. Рост коррупции

Примечательно то, что в 2012 году урожай хлопка был собран быстрее, чем в предыдущие года, и очевидно при более низких затратах государства. Расходы, связанные с ручным сбором урожая были перенесены на граждан страны. Уровень вымогательства у бюджетных работников, частных бизнесменов и студентов в 2012 году был несравним с предыдущими годами.
Студентам сообщили, что если они не поедут на хлопковые поля, им придется заплатить $200 или их исключат. Беспрецедентное число взрослых было отправлено на поля и не получило никакой оплаты за собранный хлопок. По первоначальным данным большинство работников государственного сектора не получили компенсацию за свою работу. Взрослые, которые хотели получить освобождение от сбора хлопка и имели денежные средства, могли заплатить $200 - сумму, превышающую среднюю заработную плату в Узбекистане. Деньги предположительно шли на наем *мардикеров* (поденных рабочих); однако, из-за отсутствия прозрачных систем платежа никто не знает, куда на самом деле ушли деньги.

Освобождение для бизнесменов подорожало и поменяло форму. Бизнесмен из Ангрена сообщил Радио Свобода: «Налоговая инспекция сказала нам в прошлом году, что мы должны сами собирать хлопок или пожертвовать 50,000 сум. Мы заплатили деньги, но не получили кассовых чеков и не знаем, куда были потрачены деньги». Другой бизнесмен из Ангрена сообщил, что сумма пошлины в 2012 году была в 4-6 раз выше, чем раньше, а также что был открыт специальный банковский счет, на который бизнесмены должны были переводить деньги.

© Узбекско-германский форум по правам человека, 2012 г.

VI. Отсутствие независимого мониторинга

Правительство Узбекистана опять не пригласило Международную Организацию Труда (МОТ) для проведения мониторинга во время хлопкоуборочной кампании 2012 года. МОТ, агентство Организации Объеденных Наций, ответственное за установку и мониторинг стандартов труда в мире, приезжает по приглашению страны. С 2009 года МОТ призывает узбекское правительство ответить на сообщения от работников, работодателей и правозащитников о систематическом и непрекращающемся использовании принудительного труда детей и взрослых на хлопковых полях. С 2010 года МОТ призывала правительство Узбекистана пригласить тройственную миссию высокого уровня для проведения независимого мониторинга во время сбора урожая.

В 2012 году МОТ предложила правительству Узбекистана возможность пригласить группу

технической помощи МОТ для мониторинга урожая. Однако, правительство Узбекистана неизменно отказывало МОТ в доступе.

На протяжении сбора хлопка в 2012 году правительство Узбекистана продолжало преследовать, запугивать и подавлять граждан, которые пытались следить за сбором урожая. Правительство тщательно избегало документации принудительной мобилизации взрослых и детей. Студентам запрещалось использовать телефоны для фотографий жилья, а фермы были под присмотром милиции.

© Радио Свободная Европа / Радио Свобода (RFE/RL), 2012 г.

Гульшан Караева из Общества Прав Человека Узбекистана (HRSU) была арестована 27 сентября по неясному обвинению в клевете. Таким образом, было гарантировано, что она не сможет сообщать о хлопкоуборочной кампании, как в предыдущие годы. Уктам Пардаев из Независимой Организации по Правам Человека Узбекистана был арестован 30 сентября. 20 октября члены Правозащитного Альянса Узбекистана (HRAU) были вынуждены прятаться от полиции после того, как они сфотографировали маленьких детей во время сбора хлопка в Кашкадарьинской области.

Ни одна международная компания, инвестирующая в Узбекистане, не провела анализ ситуации с правами человека (дью-дилидженс), несмотря на высокий риск соучастия в системе принудительного труда детей и взрослых в хлопковом секторе. В соответствии с нормативами для международных предприятий Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и принципами ООН по бизнесу и правам человека ответственность проведения анализа ситуации с правами человека должна начинаться с независимых оценок риска и мониторинга гражданским обществом. В решении от сентября 2012 года по петиции ОЭСР в вопросе французской хлопковой торговой компании Devcot S.A, национальное бюро ОЭСР Франции отметило: *«Национальное бюро напоминает, что при любых обстоятельствах детский труд и принудительный труд на хлопковых полях Узбекистана представляет собой грубое нарушение правил ОЭСР». «Ситуация с применением принудительного и детского труда остается явно критической в Узбекистане».*

VII. Предварительные заключения

Правительство Узбекистана не достигло прогресса в прекращении принудительного труда детей и взрослых во время хлопковой кампании 2012 года. Больше школ осталось открытыми для детей младшего возраста и не мобилизовало их в таких масштабах, как в прошлом году. Однако, число учеников средних школ и взрослых, привлеченных к принудительному труду, заметно выросло на национальном уровне. Более того увеличившийся масштаб вымогательства во время сбора урожая 2012 года является беспрецедентным. Дополнительные интервью с местными жителями будут проводиться до конца 2012 года, а результаты будут сообщены в следующем докладе.

Один из главных уроков заключается в том, что правительство Узбекистана было в некотором роде отзывчивым к международным призывам полностью отказаться от принудительного труда в хлопковом секторе. К сожалению, послание о том, что использование государством принудительного труда любого вида, детей всех возрастов и взрослых, незаконно в соответствии с национальным законодательством и нарушает международные стандарты, кажется, не дошло до узбекского правительства. Учитывая продолжающуюся практику государственного применения принудительного труда во время хлопковой кампании 2012 года, обязанность правительств и компаний, а также инвесторов заключается в применении дипломатического и экономического давления для укрепления политической воли у правительства Узбекистана с целью прекратить использование принудительного труда.

Правительства США и Евросоюза должны исключить Узбекистан из Обобщенной Системы Предпочтений (ОСП) до тех пор, пока правительство Узбекистана не докажет, что выполняет условие ОСП защищать фундаментальные права человека. Правительство США должно снизить статус Узбекистана в глобальном докладе о торговле людьми до уровня III, указав, что правительство Узбекистана отказывается приложить значительные усилия для прекращения применения принудительного труда. Учитывая выплату высокой арендной платы правительству Узбекистана за использование Термезской военной базы, правительство Германии должно использовать рычаги давления, чтобы призвать Ташкент заниматься правами человека. Во время переговоров по использованию северного маршрута НАТО, правительство США должно признать, что недооценка прав человека позиционирует их против узбекского народа и на неправильной стороне истории.

Компании несут ответственность за проведение анализа прав человека в своих сетях поставщиков, даже если они напрямую не нарушают прав. Так как практика применения тяжелого труда применяется на полях Узбекистана, компании должны исключить узбекский хлопок из сети свои поставщиков до тех пор, пока практика использования принудительного труда и труда детей в узбекском хлопковом секторе не прекратится. Компании, производящие на территории Узбекистана, несут дополнительную ответственность защищать своих сотрудников от использования в государственной системе принудительного труда и избегать соучастия в данном преступлении. Компании, действующие на территории Узбекистана, должны способствовать международной оценке и гражданскому мониторингу для того, чтобы гарантировать, что их сотрудники и общины не имеют ничего общего с системой принудительного труда. Компании должны также представить общественности свои предупредительные меры, чтобы укрепить доверие инвесторов, которые ожидают от компаний соответствующих предупредительных мер в вопросе прав человека.

УГФ и Хлопковая Кампания (Cotton Campaign) продолжат призывать правительство Узбекистана пригласить тройственную миссию МОТ высокого уровня для проведения независимого мониторинга. Тем временем, мы призываем правительства и компании, а также инвесторов использовать свои рычаги давления для того, чтобы призвать правительство Узбекистана прекратить использование принудительного труда детей и взрослых в хлопковом секторе. Бездействие только способствует непрекращающейся государственной практике применения принудительного труда узбекских детей и взрослых.